

УДК 343

С.М. Храмов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЙ И ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проводится криминологический анализ зарегистрированной и латентной преступности в Республике Беларусь. С использованием статистических данных и результатов научных исследований определяется уровень фактической преступности на 100 000 населения, который сравнивается с показателями преступности в ряде зарубежных государств. Прослеживается динамика преступности в стране с 1961 г. по 2009 год. Отмечается наметившаяся с 2008 года тенденция снижения зарегистрированной преступности в Республике Беларусь.

Введение

Анализ криминогенной ситуации в стране показывает, что преступность в современных условиях претерпевает существенные изменения. Остается высоким количество тяжких и особо тяжких преступлений. Не ослабевает противодействие криминальной среды интересам государства, которое относит преступность к основным факторам, создающим угрозу безопасности Республики Беларусь. Органам внутренних дел удается контролировать криминогенную ситуацию в стране и посредством принимаемых оперативно-следственных и профилактических мер влиять на ее динамику.

Коэффициент преступности в Республике Беларусь

По официальным данным МВД, в 2009 году коэффициент (уровень) преступности в Республике Беларусь на 100 000 населения несколько снизился и составил 1 577 [1, с. 1] (в 2008 г. – 1 636 [2, с. 2]).

Уровень преступности был рассчитан по следующей формуле :

$$Y = \frac{П * 100\,000}{Н},$$

где Y – уровень преступности; П – число зарегистрированных преступлений; Н – численность населения.

Снижение официально зарегистрированного уровня преступности составило 3,7% при естественной убыли населения 2%. Даже с учетом отрицательного демографического показателя положительная динамика в борьбе с преступностью налицо.

Коэффициент преступности – величина не постоянная. Она изменяется год от года и зависит от многих факторов. Например, в период с 1992 г. по 2001 г. максимальный коэффициент преступности на 100 тыс. населения в Республике Беларусь составлял 1357 (в 2000 году), минимальный – 938 (в 1992 году). Как видно, за прошедшее время он заметно возрос.

Вместе с тем коэффициент зарегистрированной преступности в Республике Беларусь по сравнению с другими странами не достиг критической отметки. Например, в Швеции еще в 1950 году на 100 000 населения регистрировалось 2 771 преступлений, а в 1990 г. – 14 266 [3, с. 109]. Этот показатель превышает уровень белорусской преступности 2008 г. в 8,7 раза!

Полученные с помощью элементарных арифметических вычислений данные позволяют сравнивать интенсивность преступности в разных административно-территориальных единицах с различной численностью населения, а также в разные периоды времени в одном и том же районе, области с учетом изменения численности населения.

Несмотря на то, что в 2009 году в Республике Беларусь процент установления подозреваемых по уголовным делам несколько увеличился по сравнению с 2008 годом (с 41,4% до 45,7%), количество нераскрытых преступлений все еще внушительно. При этом всегда следует иметь в виду существующее явление латентной, или скрытой, преступности, борьба с которой должна носить комплексный характер.

На сегодняшний день проблема борьбы с латентной преступностью усугубляется не только пробельностью нормативно-правового регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, но и вполне объяснимым психологическим неприятием данной темы многими работниками правоохранительных органов. Во многом это связано с высокой загруженностью сотрудников, особенно подразделений предварительного расследования. При этом во главу угла справедливо ставится задача оперативного и качественного реагирования на поступившие заявления и сообщения о преступлениях. Это касается заявлений и сообщений, которые зарегистрированы и по которым сотрудники обязаны проводить исчерпывающую работу, направленную на изобличение виновных лиц, привлечение их к уголовной ответственности, защиту прав и законных интересов потерпевших, определение и устранение совокупности причин и условий, способствующих совершению преступлений. На выявление же вала латентных преступлений при нынешнем штате и нагрузке на сотрудников милиции в большинстве случаев не хватает возможностей в широком смысле этого слова. А ведь без фиксации фактического уровня преступности нет оснований рассчитывать на увеличение штатов, материально-технического снабжения и др. Общество крайне заинтересовано в том, чтобы его правоохранительная система была в состоянии эффективно противостоять любым преступным проявлениям. Следовательно, деятельность правоохранительных органов может быть существенным образом оптимизирована только при условии оказания им практической и методической помощи в решении проблемы латентной преступности. При этом в качестве отправного пункта изучения латентной преступности следует использовать официальную уголовную статистику. Безусловно, она объективно имеет несколько ограниченный характер, поскольку отражает результаты борьбы правоохранительных органов исключительно с зарегистрированной преступностью. Однако именно статистические данные о состоянии преступности при взвешенном подходе могут помочь исследователям выявить «динамику преступности в стране достаточно полно» [4, с. 41]. Во многом это объясняется системным, криминологически обусловленным подходом к формированию баз данных правоохранительных органов.

Официальная уголовная статистика характеризует не только сами преступления, но и лиц, их совершивших. Так, преступления учитываются в статистике по видам, субъектам преступлений и т.д. Например, в 2009 году в Республике Беларусь, согласно статистическим данным, было совершено 565 убийств (ст. 139–141, 362 УК) и установлено 548 лиц, их совершивших (97% от общего количества) [1, с. 3]. Процент раскрываемости убийств относительно показателей предыдущего года вырос на 0,1%.

Уголовная статистика обладает высокой степенью репрезентативности. Она охватывает 100% территории Республики Беларусь, что сводит среднее теоретическое отклонение к минимальному показателю (в отличие, например, от США, где регистрацией преступлений охватывается всего около 87,5% территории штатов). Поэтому в подавляющем большинстве криминологических исследований обоснованно используются официальные статистические данные о состоянии зарегистрированной преступности за определенный период времени. Такой подход позволяет создать достаточно пропор-

циональное представление об уровне преступности, реально существующей в обществе, ее динамике и тенденциях. Как справедливо заметил в этой связи С.Е. Вицин, «преступность подчиняется определенным статистическим закономерностям, которые могут быть найдены и выражены в количественных показателях и использованы для ее исследования» [5, с. 24]. Именно официальная статистика служит таким количественным показателем, в котором могут быть найдены интересующие нас статистические закономерности. Она позволяет произвести точную оценку состояния регистрируемой преступности.

Следует отметить, что в нашей стране единая система государственного статистического наблюдения за состоянием правопорядка стала функционировать с 01.01.2007 года, когда вступил в силу Закон Республики Беларусь № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» [6]. Этот Закон был принят Палатой представителей 02.12.2005 года, одобрен Советом Республики 21.12.2005 года и подписан Главой государства 09.01.2006 года. Закон Республики Беларусь «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений» позволяет принимать на основе статистической информации о правонарушениях научно обоснованные решения по совершенствованию правоохранительной деятельности в области борьбы с преступностью, в том числе с латентной ее частью.

По данным МВД, в 2008 году в Республике Беларусь зарегистрировано 158 506 преступлений, что на 21 921 (или 12,1%) преступление меньше, чем за аналогичный период прошлого года [1, с. 3]. Для сравнения: в 1995 году в Беларуси было совершено 131 800 преступлений, в 2002 году – 133 000, а в 2003 году, когда были ужесточены требования к учетно-регистрационной дисциплине, их было зафиксировано уже более 151 000, в 2004 – 166 100, в 2005 году – 195 361 (максимальный уровень преступности в стране за все годы ведения статистического учета). Как видно из приведенных статистических данных, уровень регистрируемых преступлений на протяжении десятилетия – с 1995 г. по 2005 г. – постоянно повышался.

Такая же тенденция была свойственна для Беларуси и в советское время. Если в период с 1961 г. по 1970 г. среднегодовой уровень зарегистрированной преступности составлял 27563 фактов, то в последующие десятилетия – 36 400 (1971–1980 гг.) и 55 613 (1981–1990 гг.) [7, с. 17].

С 1989 г. по 2000 г. количество зарегистрированных преступлений удвоилось. Так, если в 1989 году всего в республике было зарегистрировано 66 499 преступлений, то этот же показатель в 2000 году возрос до 135 540 преступлений [8].

В настоящий период времени наблюдается обратная тенденция. Так, в 2008 году снижение уровня зарегистрированной преступности зафиксировано во всех без исключения областях нашей страны. Например, в Могилевской области преступность снизилась на 20,3%. Вместе с тем остается сложной криминогенная обстановка в городе Минске, Минской и Гомельской областях, где показатели зарегистрированных преступлений наиболее значительны. В этих же трех регионах самые высокие уровневые показатели по количеству преступлений на 100 000 населения (1 922, 1 832 и 1 746 соответственно).

По ряду позиций в 2009 году все же был зафиксирован рост криминальной активности. Так, на 30,9% увеличилось количество зарегистрированных преступлений в сфере высоких технологий (всего 2 113 фактов). Увеличилось также общее количество выявленных противоправных деяний в сфере наркоконтроля и противодействия торговле людьми (на 10,6%). Все еще высоким остаются количественные показатели уголовно наказуемого по ст. 317-1 УК управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. К различным видам уголовной ответственности за совершение этого преступления, посягающего на безопасность движения, в 2009 году

привлечены 4 755 водителей. При этом около 50% всех дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом происходит именно по вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения.

В связи со сложной обстановкой, складывающейся в сфере обеспечения дорожной безопасности, целесообразно внести некоторые уточнения в Правила учета дорожно-транспортных происшествий (далее – Правила), введенные в действие Приказом МВД Республики Беларусь от 18.05.1996 года № 104.

Во-первых, в связи с тем, что в настоящее время медицинские услуги оказываются пострадавшим при ДТП профильными учреждениями различных форм собственности, в Правилах целесообразно заменить слова «медицинские учреждения» словами «медицинские организации».

Во-вторых, конкретизировать п. 5.2. Правил в части уточнения понятия «немедленно», поскольку от этого напрямую зависит раскрытие преступлений в сфере безопасности движения. Предлагается следующая редакция:

«5.2. Медицинские организации обязаны немедленно, в срок, не превышающий тридцати минут, сообщить в органы внутренних дел о лицах:

- обратившихся за помощью по поводу телесных повреждений, полученных ими в результате ДТП или характерных для ДТП;
- скончавшихся от ранений, полученных в ДТП, в течение тридцати суток после происшествия при наличии причинно-следственной связи между наступлением смерти и дорожно-транспортным происшествием;
- о доставленных погибших с мест ДТП».

Всего в 2009 году органам внутренних было зарегистрировано на 8 795 преступлений меньше, чем в 2008 году. Вопреки сложившемуся мнению, это не свидетельствует о стабилизации криминогенной ситуации, поскольку статистические данные не учитывают и не могут учитывать латентных преступлений.

Следует отметить, что уже более шести лет регистрация преступлений осуществлялась в условиях повышенного внимания к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины, законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений. В результате статистические данные зарегистрированной преступности приблизились к показателям преступности фактической. Над этим только работают наши коллеги в Российской Федерации и в Украине. Имеется даже мнение о том, что в настоящее время в ОВД Республики Беларусь регистрируется абсолютно все. Следовательно, показатели преступности не занижаются, поскольку соответствуют числу заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Подавляющее большинство сотрудников, которые добросовестно исполняют свой служебный долг и не принимают участия в образовании искусственно-латентных преступлений, вполне искренни в своих убеждениях о тотальной регистрации всех без исключения общественноопасных деяний.

Как и прежде, значительную часть зарегистрированных преступлений составляют кражи, на долю которых в 2009 году пришлось 54,3% (в 2008 г. – 55,1%). На 10,1% уменьшилось число грабежей (ст. 206 УК), на 2,8% – разбоев (ст. 207 УК), на 4,6% – угонов автотранспорта (ст. 214 УК), на 32,8% – фактов хулиганства (ст. 339 УК).

Характеризуя динамику отдельных видов преступлений, зарегистрированных в 2009 году, следует отметить, что число убийств (с покушениями) по сравнению с 2008 годом уменьшилось на 13,9%. Результатом профилактического воздействия со стороны правоохранительных органов является то, что этот показатель год от года снижается (в 2008 году было зафиксировано снижение на 18,5% фактов по сравнению с 2007 годом).

Рассматриваемая категория преступлений относится к низколлатентным. Вместе с тем объективная характеристика рассматриваемого вида преступлений может

быть дана только с учетом имеющихся данных о неустановленных лицах, непопавших в трупы, связанных с криминальным насилием, а также о числе без вести пропавших. Только в Гомельской области по состоянию на 19.09.2009 г. без вести пропавшими числились 519 граждан, в том числе 16 несовершеннолетних [9, с. 2]. А всего в Республике Беларусь с 1991 года пропало без вести 2 289 человек. В то же время за восемь месяцев 2008 года было найдено 718 человек.

К сожалению, часть лиц, числящихся пропавшими без вести, на самом деле оказываются жертвами криминального насилия. Так, несколько месяцев числились пропавшими без вести граждане, которые в 2009 году следовали транзитом через Республику Беларусь и останавливались в ночное время на оборудованных стоянках по пути следования для отдыха на трассе Гомель – Витебск, а также на участке автодороги Гомель – Могилев. Фактические обстоятельства пропажи оказались таковы: пропавшие стали жертвами разбойных нападений, которые совершали трое жителей Гомельской области с июля по сентябрь 2009 года. Нападения из корыстных побуждений с целью завладения имуществом, в том числе автомобилями, совершались на территории Быховского и Могилевского районов. После маскировки разбойного нападения преступники убивали своих жертв, а трупы закапывали в лесном массиве вблизи места совершения преступлений. В результате с заявлением о преступлении первоначально обращаться было некому. Серию особо тяжких замаскированных преступлений удалось раскрыть благодаря оперативности и умело скоординированным действиям работников прокуратуры Могилевской области и сотрудников УВД Могилевского облисполкома. Подозреваемые были задержаны. В процессе проведенного обыска по месту их жительства изъято похищенное имущество и автомобили, которые доставлялись и укрывались там после совершенных преступлений. По всем фактам преступлений, которые ранее были латентными, прокуратурой Могилевской области возбуждены уголовные дела, предварительное следствие по которым проводилось работниками следственного отдела областной прокуратуры [10].

Случаи, когда лицо, считавшееся пропавшим без вести, оказывается жертвой насилия, встречаются нередко. Вот еще один пример: с ноября 2008 года числилась пропавшей без вести жительница Жлобина 1957 года рождения. С заявлением в милицию об исчезновении матери обратилась ее дочь. Однако в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам правоохранительных органов не удавалось установить местонахождение женщины. Статистические данные о без вести пропавших так и продолжали бы содержать сведения об этой женщине, если бы местная жительница не обнаружила в принадлежащем ей нежилом доме включенный в сеть холодильник, обмотанный скотчем, а в нем хозяйственную сумку с трупом разыскиваемой женщины. В процессе производства следственных действий прокуратурой Жлобинского района установлено, что к гибели женщины причастен ее сын 1984 года рождения, который задержан.

Кроме того, в криминологическом аспекте к данной категории преступлений (убийствам) следует отнести и факты умышленного причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК Республики Беларусь). В 2009 году было зафиксировано 220 таких фактов (в 2008 году – 268), установлено 97,7% подозреваемых лиц. Практически все дела данной категории, возбужденные органами предварительного следствия в 2009 году, направлены в суд (218 уголовных дел).

Необходимо отметить снижение уровня преступности еще по некоторым направлениям. Так, в 2009 году, в сравнении с 2008 годом, на 10,7% уменьшилось количество изнасилований (215 преступлений), на 9,1% – вымогательств (153 преступления),

на 2,6% – мошенничества (3 851 преступление). Самый высокий процент раскрываемости составил по делам, возбужденным по фактам вымогательства имущества – 99,3%.

Сравнительные показатели латентной преступности

Проведенные автором самостоятельные исследования позволяют сопоставить различные сведения о зарегистрированной и незарегистрированной преступности. Если исходить из полученных данных, то можно предположить, что в 2009 году в Республике Беларусь уровень фактической преступности, включающей зарегистрированную и латентную ее части, на 100 000 населения составил около пяти с половиной тысяч. Этот показатель почти в три с половиной раза превышает официальный. Полученные данные в основном соответствуют проводившимся ранее многолетним исследованиям криминологов.

Кстати, приведенный уровень фактической преступности для общемировой практики не является критическим. Во многих развитых странах, например, в Австрии, Германии, Дании, Канаде, Финляндии, Франции, Швеции, даже официальный уровень регистрируемой ежегодно преступности выше предполагаемого уровня фактической преступности в нашей стране.

В целом имеются основания предполагать, что в 2009 году показатели латентной преступности в Республике Беларусь возросли приблизительно на 5,5–6% по отношению к официально зарегистрированной, что является тревожной тенденцией. Это дает основание сделать еще одно предположение: рост латентной преступности в 2009 году оказался прямо пропорциональным снижению уровня зарегистрированной преступности.

Данное предположение основано на логическом умозаключении. Каких-либо точных математических и статистических подтверждений выдвинутой гипотезе нет. Возможно поэтому действующие работники правоохранительных органов, с которыми автор обсуждал проблематику латентной преступности, высказали сомнение в верности данного утверждения. Думается, что их точка зрения может оказаться верной только при практически полном совпадении цифровых показателей фактически совершенных и официально учтенных преступлений, что на сегодняшний день маловероятно.

Рост латентной преступности в обществе происходит на фоне создавшегося в последнее время некомплекта личного состава ОВД, что особенно тревожно. Ситуация по состоянию на 1 июня 2009 года сложилась следующая: некомплект участковых инспекторов милиции вырос и составил в целом по стране 9%, в Минской области – 11%, в Минске – 20%, некомплект в подразделениях по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями – почти 11%, в подразделениях патрульно-постовой службы – 19%. Такое положение только усугубляет состояние дел в условиях количественного роста латентной преступности, а потому недопустимо.

Проведенный сравнительный анализ зарегистрированной и латентной преступности в Республике Беларусь подтверждает верность выдвинутой рабочей гипотезы о том, что меры, направленные на предупреждение и нейтрализацию скрытой преступности, по-прежнему недостаточно эффективны.

Долгое время принято было считать, что снижение уровня официальной преступности – положительный показатель деятельности правоохранительных органов. Представляется, что это не совсем так, поскольку уровень латентной преступности в такой ситуации наоборот повышается. Поэтому и рост регистрируемой преступности не должен влечь за собой кардинальных кадровых перестановок, а расцениваться, как минимум, нейтрально. Более того, рост официально зарегистрированной преступности – убедительное подтверждение активизации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия уголовно-наказуемым деяниям. Результаты работы правоохранительных органов могут оцениваться по привычным параметрам только по мере

уменьшения количества латентных преступлений и сближения показателей фактической и зарегистрированной преступности.

Рост латентной преступности обусловлен рядом факторов, которые практически совпадают с аналогичными факторами преступности в общепринятом понимании этого слова. Наиболее опасными при этом являются преступления против личности.

Из проведенного анализа видно, что латентная преступность, как и вся преступность в целом, подвержена динамичным изменениям. Это необходимо учитывать при планировании борьбы с преступностью как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных районов и областей. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы динамика изменения преступности была положительной. Речь идет не только о зарегистрированной, но и о латентной преступности.

Говоря о преступности, следует иметь в виду, что «некоторые ее виды более латентны (особо высоколатентные и высоколатентные преступления), другие – менее» [11, с. 38]. Это зависит как от особенностей конкретных видов преступности, так и от позиции государства и поведения населения, не всегда ставящего правоохранительные органы в известность о совершенных преступлениях. Так, наименее латентны особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь человека. Ежегодно в Республике Беларусь регистрируется около 1 тысячи убийств.

Более всего латентны кражи, преимущественно в незначительном размере. Высока латентность преступлений в семейно-бытовой сфере. По данным МВД, примерно в 50% случаев потерпевшие вообще не обращаются с заявлениями в милицию.

Факторы роста латентной преступности

За счет чего происходит рост скрытой преступности? Прежде всего за счет особо высоколатентных и высоколатентных преступлений. По данным исследований, проведенных научно-исследовательской группой НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации под руководством С.М. Иншакова, «к особо высоколатентным относятся, в частности, такие преступления, как дача и получение взяток, уклонение от уплаты налогов с организаций, уклонение от прохождения воинской службы, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, и др. Высоколатентными являются следующие преступления: умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, торговля людьми, использование рабского труда, оскорбление, кража, мошенничество, вымогательство, легализация денежных средств, приобретенных преступным путем, и др.» [12, с. 43].

К высоколатентным относятся также экологические, компьютерные и экономические преступления. Между тем последние представляют реальную угрозу экономической и иной безопасности. Основная причина высокой латентности экономических преступлений – отсутствие потерпевших и других лиц, заинтересованных в их выявлении. В этом случае прямой и косвенный ущерб терпит государство. Интересы граждан затрагиваются прямо или косвенно.

Подробнее следует остановиться и на экологических преступлениях. Если проанализировать данные официальной уголовной статистики и сопоставить их со сведениями, полученными в процессе использования социологических методов измерения латентной преступности, то можно прийти к неутешительному результату. В сжатом виде вывод может быть сформулирован следующим образом: количество возбуждаемых правоохранительными органами уголовных дел за совершение преступлений, посягающих на экологическую безопасность и природную среду, явно не соответствует числу фактически совершаемых преступлений в данной сфере. Специальных исследований по этому поводу в Республике Беларусь в последнее время не проводилось. По-

этому в сложившейся ситуации допустимо сослаться на данные исследований, проведенных в 90-е годы XX века А.Я. Сухаревым. В своей работе «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия» ученый пишет: «Губительной для страны, и прежде всего для здоровья населения, становится экологическая преступность, борьба с которой практически затухает, если учесть ее латентность в 97–98%» [13, с. 22]. По другим экспертным данным «в среднем за загрязнение окружающей природной среды к уголовной ответственности... привлекается примерно один из 150 нарушителей, а к административной – один из 15» [14, с. 29].

В настоящее время единый государственный банк данных о правонарушениях (информационно-техническая система, включающая в себя совокупность сведений о правонарушениях) находится в ведении МВД Республики Беларусь. Представляется, что это не способствует выявлению органами МВД латентных преступлений, тем более с неустановленными подозреваемыми.

Можно ли сбалансировать систему учета, раскрытия и расследования преступлений? Некоторые авторы предлагают возложить функции по формированию и ведению государственного банка данных о правонарушениях, включающих как преступления, так и административные правонарушения, на Министерство юстиции. Р.М. Акутаев, например, так обосновывает свою позицию: «Нам представляется, что одним из наиболее оптимальных вариантов решения данной проблемы могла бы быть передача функции осуществления единого государственного статистического учета преступлений в ведение органов Министерства юстиции, где бы аккумулировались все сведения об установленных (выявленных) преступлениях независимо от ведомственной разобщенности правоохранительных органов» [15, с. 196].

В Республике Беларусь данное ведомство не имеет соподчиненности с МВД. В связи с этим у Министерства юстиции действительно полностью отсутствует какая-либо заинтересованность в искажении данных о состоянии преступности либо манипулировании ими. Тем более исторически впервые функция по учету преступлений была возложена именно на Министерство юстиции. Произошло это еще в 1803 году в бывшей Российской империи, в состав которой входила в то время часть современной территории Беларуси. Поступавшие из белорусских территорий сведения систематизировались в Министерстве юстиции и прилагались к ежегодному «Всеподайнешему отчету министра юстиции». В 1834–1868 гг. отчеты министра юстиции публиковались вместе с криминальной статистикой. По завершении судебной реформы 1864 года материалы о преступности с 1884 г. по 1913 г. ежегодно публиковались отдельно от отчета министра в «Сводах статистических сведений Министерства юстиции».

В качестве контраргумента видится обоснованная позиция кандидата юридических наук В.В. Лосева, который считает, что предложение о передаче функции регистрации преступлений из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции Республики Беларусь является не совсем обоснованным, а на практике трудно реализуемым (прежде всего с точки зрения кадровой и материально-технической обеспеченности соответствующих структурных подразделений). Соккрытие преступлений происходит не на уровне информационно-аналитических подразделений МВД, где обобщается поступающая для регистрации информация (причем не только из органов внутренних дел, но и из других правоохранительных органов). Соккрытие преступлений от учета и тем самым образование латентности происходит при приеме и регистрации заявлений о преступлениях, в ходе их рассмотрения, вследствие принятия незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении или прекращении уголовных дел, то есть в других подразделениях органов внутренних дел и иных правоохранительных органах. В такой ситуации нет принципиальной разницы, какое ведомство технически будет осуществлять статистический учет преступлений на основании поступающих первич-

ных данных. Кроме того следует помнить, что МВД осуществляет учет не только преступлений, но и административных правонарушений, а количество последних в десятки раз превышает количество преступлений.

Заключение

1. Данные официальной уголовной статистики не могут в полной мере отражать криминогенную ситуацию в обществе, так как в них не учтены сведения о латентной преступности.

2. Объективные количественные показатели о криминогенной ситуации могут быть получены только по результатам сравнительного анализа зарегистрированной и латентной преступности за определенный период времени.

3. Латентная преступность обладает специфической структурой и закономерностями своего развития. Все латентные преступления можно условно разделить на три основные группы: с наименьшим уровнем латентности, высоколатентные и особо высоколатентные.

4. Проведенное исследование даёт основания предположить, что показатель латентной преступности почти в три с половиной раза превышает официальный.

5. В прикладном аспекте данные, полученные в результате криминологического анализа зарегистрированной и латентной преступности, могут быть использованы для оптимизации правоохранительной деятельности в Республике Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отдельные показатели о регистрации и предварительном расследовании преступлений по направлениям деятельности ОВД на территории Республики Беларусь за период с 01.01.2009 по 30.12.2009 в сравнении с 12 месяцами 2008 г. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – 8 с.

2. Отдельные показатели о состоянии криминальной обстановки на территории Республики Беларусь за 12 месяцев 2008 года / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – 8 с.

3. Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия : моногр. / И.И. Басецкий, И. В. Капелько, Ю.Л. Сиваков. – М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2001. – 827 с.

4. Ли, Д.А. Преступность в России. Системный анализ / Д.А. Ли. – М. : Гелва, 1997. – 192 с.

5. Вицин, С.Е. Моделирование в криминологии : учеб. пособие / С.Е. Вицин. – М. : НИИРИО ВШ МВД СССР, 1973. – 104 с.

6. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 9 января 2006 г., № 94-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

7. Бажанов, О. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О. Бажанов // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 6. – С. 15–20.

8. Сведения о зарегистрированных преступлениях в Республике Беларусь за 1961–2008 гг. / Центр. информ.-аналит. упр. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2009.

9. Пресс-релиз: отдел информации и общественных связей УВД Гомельского облисполкома, 2009. – Гомель, 2009. – 3 с.

10. Полищук, В. Информация о задержании подозреваемых в совершении убийств граждан на трассе Санкт-Петербург–Одесса в Могилевской области / В. Полищук [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://www.newsru.com/crime/15sep2009/robshot4highwaybel.html>. – Дата доступа : 15.09.2009.

11. Дикун, И.П. Криминология : учеб. пособие для студентов специальности «Правоведение» / И.П. Дикун. – Минск : ФУСТ БГУ, 2004. – 199 с.

12. Иншаков, С.М. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006 : науч. издание / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2007. – 351 с.

13. Сухарев, А.Я. Феномен российской преступности в переходный период : тенденции, пути и средства противодействия / А.Я. Сухарев. – М. : Норма-М, 1996. – 319 с.

14. Акулинина, Е.А. Латентная преступность в Российской Федерации / Е.А. Акулинина, Е.Г. Тарло. – М. : МАКС-Пресс, 2003. – 31 с.

15. Акутаев, Р.М. Криминологический анализ латентной преступности : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Р.М. Акутаев. – СПб., 1999. – 358 с.

Chramov S.M. Criminological analysis of registered and latent criminality in the Republic of Belarus

The article gives a criminological analysis of registered and latent criminality in the Republic of Belarus. With the use of statistics and research is determined by the actual level of crime per 100 000 population, which compares with rates of crime in several foreign countries. The track record of crime in the country from 1961 to 2009. The emerging is noted since 2008 the trend decrease in reported crime in the Republic of Belarus.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 03.05.2010